

В.К. Котт

История переводов православных богослужебных
текстов на русский язык в XVIII–XX вв.
Духовно-просветительский аспект *

Доклад на защите магистерской работы

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время существует общепризнанная необходимость возрождения православной церкви и просвещения церковью российского общества. В числе многих сторон жизни церкви, нуждающихся в возрождении, важнейшая – богослужебная, литургическая. Наше современное (сложившееся в «константиновскую» эпоху) приходское богослужение, будучи делом (греч. «литургией») церкви, является одновременно и свидетельством (со всеми своими достоинствами и проблемами) о церковной жизни и вере обществу, которое по преимуществу и представляет себе церковь, и знакомится с ней через приход и приходское богослужение. Вообще в течение всей «константиновской» эпохи, по крайней мере со времени угасания катехизации взрослых, храм и храмовое богослужение были главным местом и способом, средством научения народа. Поэтому в чаемом литургическом возрождении особенно остро стоит проблема языка богослужения – как языка, на котором церковь обращается к человеку со словом научения христианской вере и жизни. С проблемой богослужебного языка связана, в частности, проблема богослужебных переводов, т. е. богослужебно-переводческой деятельности церкви и самих богослужебных текстов.

История богослужебных переводов на русский язык в нашей церкви насчитывает два с половиной века, однако возможность этих переводов подвергалась и подвергается сомнению. Особенной остроты проблема русского богослужебного языка достигла, как представляется, в наше время, с начала 1990-х годов. Богослужебно-переводческая деятельность является в настоящее время в Русской церкви «знаменем пререкаемым», и не только в аспекте дискуссии, но и в аспекте самой церковной жизни: с одной стороны, переводы и делаются, и используются, с другой стороны, оспаривается как их возможность, так и церковная нужда в них. И поэтому так важно в наше время осмыслить богослужебно-переводческую деятельность церкви, поставив ее в надлежащий церковный контекст. Это, во-первых, контекст жизни самой церкви – жизни ее членов, тех, кто служит, осуществляет призвание, а во-

* Работа на соискание степени магистра теологии / Защищена 26.02.07. М.: СФИ, 2007. 190 с.

вторых, также и контекст церковного научения народа, пастырства, миссии, духовного просвещения.

Задача церковного осмысления опыта богослужебно-переводческой деятельности, актуальность которой сама по себе очевидна, обладает совершенно особым значением в связи с нуждами и возможностями нынешнего исторического этапа, прежде всего из-за важнейших событий, откровений и даров XX в., изменивших само представление церкви о себе и о духовном просвещении. На фоне этих новых представлений о церкви и о духовном просвещении особенно резко выделяется то, что церковная дискуссия о языке богослужения в каком-то смысле «идет по кругу», – обычные аргументы сторонников и противников переводов существуют почти в одном и том же виде уже более столетия. Ни сама переводческая деятельность в настоящее время, ни дискуссия по ее поводу не дают требуемых результатов и не способствуют в должной мере церковному возрождению. И поэтому так важно собрать и изучить церковный опыт решения этих проблем и осмыслить его в контексте новых откровений о церкви и духовном просвещении.

Состояние исследований темы таково, что работ, специально посвященных истории переводов православных богослужебных текстов на русский язык, практически нет, и эта история остается лакуной в современной церковной и светской науке. Из этого вытекает цель настоящего исследования – выявить, описать и проанализировать историю богослужебных переводов на русский язык в XVIII–XX вв. в духовно-просветительском аспекте.

Для достижения этой цели необходимо было решить следующие исследовательские задачи:

- описать и проанализировать проблему богослужебно-переводческой деятельности в русском православии, дав предысторию вопроса и показав его место в предании Церкви;
- выявить, описать и проанализировать богослужебно-переводческую деятельность в период ее возникновения в XVIII в.;
- выявить, описать и проанализировать богослужебно-переводческую деятельность в XIX в., уделяя особое внимание формировавшимся в этот период главным богослужебно-переводческим проектам (инициативам);
- выявить, описать и проанализировать богослужебно-переводческую деятельность в XX в., учитывая неоднородность этого периода истории церкви и разрыв в преемственности богослужебно-переводческой деятельности, а также введение ее в практику.

Объектом настоящего исследования является история богослужебных переводов на русский язык в период с XVIII в., т. е. со времени появления первых богослужебных текстов на русском, а не церковнославянском языке, и до настоящего времени. Нас прежде

В.К. Котт
• История переводов православных богослужебных текстов на русский язык в XVIII–XX вв. Духовно-просветительский аспект

Труды членов кафедры МКГ всего интересовала история богослужебных переводов как история деятельности переводчиков в их взаимодействии, связях, преемственности в контексте духовного просвещения. Иначе говоря, изучалась история русской богослужебно-переводческой деятельности Русской церкви, понимаемой как церковная традиция в духовно-просветительском (собственно церковном – миссионерско-катехизическом и пастырско-учительном) контексте.

На основании комплексного изучения источников, в том числе впервые вводимых нами в научный оборот, мы пришли к следующим выводам.

Первое. Проблема понимания богослужебных текстов в истории церкви может быть возведена к началу «константиновской» эпохи (IV в.), поскольку в это время стало ощутимым усиление мистериального начала в богослужении и, как следствие этого, разделение церковной и «мирской» жизни, что, в свою очередь, вело к разделению сакрального (богослужебного) и профанного языка. Византийская богослужебная практика явилась, как известно, важнейшей основой русского православного богослужения.

Вторым его основанием стала переводческая деятельность свв. Кирилла и Мефодия и их последователей, в том числе связанная с богослужебными книгами, которые переводились с греческого языка. После XI–XII вв., а определенно – с монгольского времени в обществе возникает ситуация диглоссии (т. е. существование в языке, с одной стороны, богослужебного, с другой – живого, народного пласта), господствующая вплоть до XVII в. С XVII в. начинается процесс десакрализации церковнославянского богослужебного языка (текстов), появляются переводы отдельных книг Священного писания, которые в том числе могли использоваться в богослужении, на русский (или «гибридный») язык. Эти изменения проходят как в контексте секуляризации самого русского общества, так и вследствие западных влияний, идущих прежде всего через юго-западнорусские земли. Однако одни и те же влияния приносят и болезни, и противоядия – в частности, и новые пастырские подходы. Важнейшим примером непосредственной предыстории богослужебно-переводческой деятельности нового типа является перевод Псалтири на «простой русский язык», выполненный в 1683 г. дьяком Авраамием Фирсовым, запрещенный к печати патриархом Иоакимом, но, тем не менее, распространявшийся в рукописях.

Второе. Церковно-переводческая деятельность нового типа возникает в Русской церкви в контексте церковных и государственных преобразований XVIII века – петровских и послепетровских реформ – прежде всего как внутренний церковный ответ на вы-

зов светского Просвещения и секуляризации. Она характеризуется: с церковно-богословской стороны – десакрализацией (детабурированием) церковных текстов; с лингвистической стороны – «двуязычием» (конкуренцией церковнославянского и русского языков); с точки зрения истории русского литературного языка – использованием литературного языка нового типа, полифункционального для всего общества.

Известная нам церковно-переводческая деятельность XVIII века связана с инициативой архиереев, по преимуществу близких к царскому двору. Она была частью духовно-просветительской программы церковного руководства. Наиболее известные переводы и переводчики, как церковные, так и светские, пользовались поддержкой церковного и государственного центра. Церковно-переводческая деятельность этого времени еще не была общецерковным явлением, она велась в достаточно узком кругу ученых, близком к церковному руководству и, как можно предположить, не противоречила культурной политике правительства.

Переводчики с самого начала были связаны друг с другом через общность образования (Киевская духовная академия и московская Славяно-греко-латинская академия), они составляли единый культурный круг и были лично знакомы. И в то же время их связи часто были лишь деловыми, и единство переводчиков и организаторов переводов было скорее функциональным, чем духовным.

Для истории церковного просвещения весьма важным и существенным представляется то обстоятельство, что централизованное духовное просвещение, которое появляется впервые в Русской церкви в петербургский (синодальный) период ее истории (на чем настаивал в своей периодизации истории Русской церкви Е.Е. Голубинский), с самого начала непосредственно связано с церковными, в частности с богослужебными, переводами.

К середине и второй половине XVIII в. относится переход на русский литературный язык просветительской проповеди – епископ Псковский Гедеон (Криновский). Появляются первые издания книг церковной тематики на русском языке, прежде всего, усилиями учеников еп. Гедеона – будущих митрополитов Платона (Левшина) и Гавриила (Петрова), а также свт. Тихона Задонского, и, наконец, первый перевод богослужебных текстов на русский литературный язык нового типа – московского катехизатора и просветителя прот. Петра Алексева.

Третье. В XIX веке богослужебно-переводческая деятельность становится неотъемлемой частью церковной жизни. Реформы духовных академий (1810-х гг. и 1869 г.) и бурное развитие церковной науки в XIX в. способствовали появлению круга переводчиков с

В.К. Котт
• *История переводов православных богослужебных текстов на русский язык в XVIII–XX вв. Духовно-просветительский аспект*

академическим образованием, глубоко видящих проблему просвещения церкви и общества, желающих и способных решать ее. Появляется феномен, названный нами «богослужебно-переводческим проектом». Он характеризуется особой церковной ответственностью его основателей и участников за актуализацию этой части церковного предания. Отсюда такая характерная черта переводческого проекта, как церковное вдохновение и особая роль в нем вдохновителя и (или) поддерживающего епископа, а также высокое академическое качество переводов. Характерной особенностью богослужебно-переводческого проекта была его долгосрочность. Часто это было связано с необходимостью преодолевать различные препятствия в деле перевода.

Нами были выявлены и подробно проанализированы в качестве главных богослужебно-переводческих проектов XIX в. следующие инициативы. Это «иннокентиевский» проект, вдохновленный свт. Иннокентием Херсонским (переводчики из Санкт-Петербургской духовной академии – протопр. Михаил Богословский и прот. Иоанн Колоколов и из Тулы – архиеп. Никандр (Покровский) с сотрудниками Тульской духовной семинарии и «Тульских епархиальных ведомостей»), «ловягинский» проект (Санкт-Петербургская духовная академия: Е.И. Ловягин, коллектив переводчиков «Собрания древних литургий», И.Ф. Ловягин) и «московский» проект, связанный с именем свт. Филарета Московского, Московской духовной академией и московским духовенством (прот. Михаил Боголюбский, прот. Василий Нечаев, прот. Александр Невоструев, прот. Иоанн Бухарев и др.).

В целом можно сказать, что круг переводчиков XIX в. был очень разнороден по составу, переводчики принадлежали к самым разным церковным и социальным слоям и традициям, имели разный образовательный статус. Богослужебно-переводческая деятельность в этот период довольно широко распространяется и становится церковно значимым явлением в русском православии, затрагивая все слои церковного сообщества.

В 1830–1870-х годах (ко времени завершения русского перевода Библии) была решена задача перевода основного корпуса богослужебных книг, причем ряд текстов имели несколько вариантов перевода. Богослужебные тексты на русском языке во второй половине XIX в. становятся частью духовного внебогослужебного просвещения народа, о чем свидетельствуют массовые тиражи изданий (в том числе и листов).

С 1860-х годов, с появлением церковной прессы и свободы печати, впервые появляется и дискуссия в печати (как в центральной, так и в епархиальной, провинциальной) как о самой проблеме, так и об уже имеющихся переводах. Не ограничиваясь лишь печатью, как академической, так и церковно-общественной, об-

суждение переводов проходит и в публичных собраниях, например в Московском обществе любителей духовного просвещения. Параллельно появляются официальные комиссии по исправлению текста богослужебных книг, работавшие вплоть до революций 1917 г. под эгидой различных архиереев, начиная с комиссии свт. Иннокентия Московского и до комиссии архиеп. Сергия (Страгородского).

Четвертое. Начало XX в. для истории русских богослужебных переводов знаменательно как время открытой общецерковной дискуссии о богослужебных переводах на русский язык уже в связи с началом их открытого практического использования. С этого времени переводы начинают делаться непосредственно для богослужебного использования. Постепенно начинает проявляться тенденция к преодолению разрыва между сакрализованым богослужением и профанной жизнью. Это происходит из-за растущего влияния движения церковного обновления, вдохновленного стремлением «воцерковления жизни», и появления в церковной жизни измерений собрания, общины, общения и т. д.

Резкое изменение общественной ситуации в 1905 г. позволило прямо поставить вопрос о богослужебно-переводческой деятельности на всех церковных уровнях. Представители высшей церковной иерархии начали публично высказываться по этому поводу и действовать достаточно единодушно, что нашло свое непосредственное отражение в «Отзывах архиереев по вопросу о церковной реформе» (1906 г.) и в работе Подотдела о богослужебном языке на Поместном соборе 1917–1918 гг.

Однако после революции богослужебно-переводческая деятельность приостанавливается. В числе причин этой приостановки можно назвать кризис центральной церковной власти, прерыв церковной академической традиции, а также гонения со стороны большевиков. Долговременные и стратегические проекты оказались невозможными, и, таким образом, прервалась традиция академических, епархиальных и синодальных переводческих проектов, т. е. традиция как самих академических переводов, так и архиерейского попечения о них.

Существенной причиной стагнации стало и появление инспирированного ГПУ «обновленчества». Впоследствии стал распространяться миф о том, что «обновленцы» были сторонниками русского языка в богослужении, но в действительности это была наибольшая за всю историю русской богослужебно-переводческой деятельности попытка ее радикального срыва, поскольку «обновленцы» преследовали и гнали сторонников перевода богослужебных книг на русский язык, так же как это делала и безбожная власть, которая была заинтересована в ликвидации духовного просвещения.

В.К. Котт
• *История переводов православных богослужебных текстов на русский язык в XVIII–XX вв. Духовно-просветительский аспект*

Самой же главной причиной приостановки богослужебно-переводческой деятельности после революции, повлекшей за собой и остальные причины, нам представляется то, что церковь оказалась не готова к совершившимся радикальным переменам в обществе. Те, кто не увидел в этом суда Божия, остались в прошлом, сохранив синодальный («константиновский») стиль и дух богослужения, способствующий разделению на сакральное и профанное в молитве и жизни. Эти церковные деятели, будучи лишь внешними преемниками традиций духовного просвещения XIX в. и не признав русскую богослужебно-переводческую традицию в качестве церковной, остались на уровне прежнего приходского просветительства.

Немногие пастыри смогли в переломное историческое время взять на себя ответственность за церковь, за ее эсхатологическое призвание. Это выразилось в том, что они обрели новый, общинный и движенческий, путь христианской церковной жизни, и это привело их, в частности, к использованию родного русского языка в богослужении. У переводческих проектов таких пастырей появляется общинное измерение. У тех же, кто остался в стороне от общинно-братского пути в церкви, не оказалось веры и сил взяться за столь проблемное, подвергавшееся внешним и внутрицерковным гонениям дело.

Самыми значительными проектами XX века являются проекты священников Василия (в монашестве Феофана) Адаменко и Георгия Кочеткова.

Переводческие проекты в XX в. больше связаны с деятельностью приходских священников. Однако, как и прежде, они имеют общецерковное значение, объединяя и собирая церковных людей, для которых эти проекты становятся делом жизни. Нужно подчеркнуть, что сохраняется связь переводчиков с канонической церковной властью, как и связь с академической научной средой. Новой чертой переводческих проектов становится их рецепция общиной. При этом добавляется и новая задача – непосредственного использования переведенных текстов в богослужении.

Существенно то, что богослужебно-переводческая деятельность окончательно возвращается на свое место – соотносится с подлинным духовным просвещением в миссионерском и катехизическом контексте.

В послевоенное время, в связи с частичным возрождением церковной жизни, происходит попытка восстановления богослужебно-переводческой традиции как части духовного преемства с дореволюционным движением обновления в целом. Прежде всего, в связи с этим необходимо вспомнить деятельность свт. Афанасия (Сахарова). Те, кто смогли учиться у исповедников веры,

начали собирать силы церкви для ее подлинного возрождения. Одним из таких архиереев, который начал готовить церковный народ и к введению богослужения на русском языке, был митр. Никодим (Ротов). Ряд его учеников и поныне продолжают «никодимовский» переводческий проект.

Что касается переводческого проекта свящ. Георгия Кочеткова, то его главная особенность в послеперестроечное время следующая: этот проект прямо связан с целью возрождения полноты церковной жизни. Это единственный систематический проект, который ставит своей целью создание всего круга минимально необходимых для современной пастырской практики изменяемых и неизменяемых текстов богослужения. Этот проект связан с духовным движением и воплощен в практике русскоязычного богослужения. Все тексты переводятся в соответствии с их катехизическим и пастырским значением (а не только филологическим, эстетическим и т. п.), и с этим связана и прямая обращенность этих текстов к адресату – современному постсоветскому человеку, воспитанному, как правило, в среде с нерелигиозным, наукообразным мышлением. В этом проекте есть внутреннее стремление к единству трех начал – закона веры, закона молитвы и закона жизни.

Таким образом, можно утверждать, что в русском православии до настоящего времени существует богослужебно-переводческая традиция, имеющая начало в 1760–1770-х годах, а непосредственную предысторию – в 1680-х годах. Эта традиция богослужебно-переводческой деятельности Русской православной церкви является одной из лучших и неотъемлемых страниц ее жизни. Свой вклад в традицию внесли несколько сот переводчиков, переведших несколько тысяч богослужебных текстов. При этом некоторые наиболее значимые тексты переводились неоднократно.

Ядром переводчиков, наиболее значительными среди них, необходимо считать ревнителей духовного просвещения – чаще всего образованных приходских священников, но также и епископов и преподавателей духовных учебных заведений, понимавших богослужебно-переводческую деятельность как неотъемлемую часть христианского просвещения народа.